

К первой рецепции творчества Тургенева в Италии (1869-1908). Журналы, издания, переводчики, посредники

Джузеппина Ларокка

1. К вопросу о значимости рецепции Тургенева в Италии

В истории рецепции произведения в рамках лингвистической, литературной и культурной системы иной по отношению к исходной, по нашему мнению, необходимо принимать во внимание по крайней мере три элемента, которые тесно связаны друг с другом: 1) интерпретация феномена рецепции через переводную литературу, которую следует рассматривать как часть подсистемы (Even-Zohar 1990; Gentzler 1993, 104-43) и внутри определенного “литературного поля” (Bourdieu 1992, 299-310), стараясь понять, каким образом отбираются оригинальные произведения и как они представлены системой через ряд инструментов (переводы, паратексты, рецензии, возможное включение произведений в историю литературы); 2) контекстуализирование этой динамики ассимиляции на новой издательской сцене и, следовательно, понимание канона иностранной литературы по сравнению с канонами национальной литературы и его взаимодействие с последней; и 3) оценка фактора, способствует ли перевод созданию имитаций, ремейков или отголосков и модулей из поступающей литературы.

В рамках данной статьи мы пробуем заложить основу для размышлений о первом восприятии Ивана Сергеевича Тургенева в Италии между девятнадцатым и двадцатым веками в свете некоторых тематических исследований, связанных с переводами и паратекстами. Тема, очевидно, очень широка и за-

Giuseppina Larocca, University of Macerata, Italy, giuseppina.larocca@unimc.it, 0000-0003-0732-9485

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Giuseppina Larocca, *On the First Reception of Ivan Turgenev's Works (1869-1908) in Italy: Journals, Editions, Translators, and Cultural Mediators*, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0238-1.05, in Shin'ichi Murata, Stefano Aloe (edited by), *The Reception of East Slavic Literatures in the West and the East*, pp. 33-49, 2023, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0238-1, DOI 10.36253/979-12-215-0238-1

служивает гораздо более обширного исследования, чем данная статья, но в этой работе мы хотели бы наметить некоторые темы, характеризующие период между двумя столетиями. Несмотря на то, что уже существуют отдельные исследования, посвященные Тургеневу и Италии, а также первым переводам Тургенева на итальянский язык и тургеневским отголоскам в итальянской литературной продукции конца XIX века¹, в настоящее время все же не хватает систематической рефлексии, определяющей, какой именно Тургенев был “импортирован”, как он был представлен и какова была его роль в литературном поле Италии. Методологическая предпосылка, из которой мы исходим, и которая справедлива для общего феномена рецепции, это тот факт, что при ассимиляции исходные переводные тексты циркулируют без исходного контекста, поэтому они не приносят с собой соответствующего «поля производства» (*champ de production*); они переосмысливаются на основе структуры «поля рецепции» (*champ de réception*) (ср. Bourdieu 2002, 4), что гарантирует им вторую жизнь.

Когда мы говорим об итальянской издательской жизни в период после объединения, необходимо помнить о первостепенной роли таких периодических изданий, как *Nuova Antologia*, *La Nazione*, *Rassegna nazionale*, *Rassegna delle letterature straniere*, *La Rivista Europea*, *Il Crepuscolo*, *La gazzetta letteraria*, основополагающих для распространения иностранной литературы, в том числе русской литературы. Следует также иметь в виду, что после объединения Италии идентичность и интеллектуальное формирование оказались задачей, которую должны были выполнять поэты и писатели. В 70-е гг. такие авторы как Джованни Верга и Луиджи Капуана, представители веризма, обращались, что было неизбежно, также к иностранным образцам и искали свою собственную идентичность в непрерывном сравнении внутренней и внешней литературных динамик. Не только французский источник вдохновения (Золя, Флобер, Мопассан), но и другие литературные системы, в том числе русская, привлекали внимание итальянских писателей по многим причинам. Больше всего их интересовала проза, с которой европейская публика познакомилась благодаря плодотворной деятельности писателя, ставшего мостом между Россией и Европой, Ивана Тургенева, переводчика на французский язык *Капитанской дочки* (1846 г.) и *Евгения Онегина* (1863 г.) (в спорном сотрудничестве с Луи Виардо)², а также повестей и рассказов Гоголя, таких как *Тарас Бульба*, *Записки сумасшедшего*, *Коляска*, *Старосветские помещики* и *Вий* (1845), также переведенных “в тандеме” с Виардо. Внимание к русской истории и обществу было в центре поэтики Тургенева еще с берлинских лет, и его выбор перевода некоторых текстов на французский язык

¹ См. Потапова 1968; Kauchtschischwili 1969; Casari 1977; Piretto 1979 и 1983; Dodero Costa 1983; Garetto 1983; Maver Lo Gatto 1983; Pesenti 1983; Persi 1983; Ivanov 1987; Lacopca 1988; Aloe 2000.

² О Тургеневе-переводчике художественных русских текстов (и в сотрудничестве с Виардо) и произведений иностранных литератур на русский см. Измайлов 1974; Cadot 1981; Алексеев 1989; Генералова 2002; Žekulin 2008 и 2009; Кафанова 2012.

отражал этот интерес, поскольку, как отмечает Лидия Гинзбург, «Тургенев имел, конечно, в виду [...] ту атмосферу русского освободительного движения, в которой крайнего напряжения достигла умственная жизнь сменявших друг друга поколений» (Гинзбург 1977, 294). Известно, что, европейский отпечаток, который Тургенев открыто признал (Герцен 1959: 195) и связал с такими писателями, как Флобер, Золя, Генри Джеймс, Жорж Санд, играл первостепенную роль в его литературном творчестве, и не случайно в начале XX века русская критика относилась к нему как к «великому русскому европейцу» (Каган 2004, 579).

Тургеневу удалось переработать европейский литературный опыт и создать в своем “поле принятия” доселе неизвестный в России жанр, который Пумпянский определяет как «героический роман» (Пумпянский 2000, 385), а Виктор Шкловский – как «роман одного эпизода» (Шкловский 1929, 74). По существу, это роман, сосредоточенный на одной личности, вокруг которой строятся события, любовь, трагедии, роман, привитый к подготовленной пушкинским *Онегиным* русской почве. Именно этот тип романа стал известен в Италии с 1869 г., когда *Дым* (1867 г.) был опубликован частями, одновременно с первыми переводами двух рассказов из *Записок охотника* (1852 г.), “Уездный лекарь” и “Ермолай и мельничиха”, вышедшими в 1869 г. (Turghenieff 1869a, b, c, d, e). С этого момента начался первый этап рецепции Тургенева, закончившийся в 1908 году с основанием флорентийского журнала *La Voce* писателями Джованни Папини, Джузеппе Преццолини и Арденго Соффичи. Этот журнал определил неуспех тургеневского творчества, так как все более и более систематически он продвигал Достоевского, Толстого и Чехова. Они были своего рода русской “проекцией” Папини, Преццолини и Соффичи. С 1908 г. и на протяжении всех 1910-х гг. уменьшается количество переводов Тургенева и исследований о нем, хотя публикации тургеневских текстов продолжают. Это значит, что Тургенев 1910-х гг. все более известен широкой читательской аудитории, но его постепенно вытесняют другие авторы, такие как Достоевский, Толстой и Чехов.

2. Переводы и паратексты. Некоторые case studies

Еще до знаменитого *Le roman russe* (1886 г.) Эжена М. де Вогэ, в котором достаточно места отведено тургеневскому роману (de Vogüé, 133-201), в Италии первые, хотя и очень мимолетные следы Тургенева можно увидеть в 1858 г. в миланском журнале *Il Crepuscolo*, основанном в 1850 году литературным критиком Карло Тенкой (Carlo Tenca, 1816-1883), который очень много писал о русской литературе от ее истоков до Пушкина и кроме того присматривался к писателям конца XVIII и начала XIX столетий в ключе пост-Рисорджименто (см. Lasorsa 1979, 11-5). В разделе, посвященном мировой переписке, появляется статья “Переписка с севера”, датированная «17-м декабря с русских границ», в которой анонимный автор представляет экскурс в современную русскую литературу, подвергшуюся царской цензуре. В первой же строке, говоря о литературе эмигрантских русских деятелей, читаем:

[...] Свобода печати в России, конечно, непохожа на свободу печати в других странах, где свобода понимается и практикуется во всех гражданских порядках [...] многие писатели, которым в иное время приходилось эмигрировать из России, теперь вновь разрешены. Среди них достаточно назвать Тургенева, автора *Записок охотника* и других романов, известных и остальной Европе, который, бичевавший в одной из своих книг коррупцию русских служащих, был изгнан, а теперь возвращен нынешним императором [...].³

Конечно, трудно приписать эти весьма краткие заметки перу Тенки, никогда не бывавшего в России и не знавшего русского языка, но несомненно, критик проявлял заметный интерес к Тургеневу. Действительно, в некоторых письмах к своему другу Туллио Массанари (Tullio Massanari) второй половины 1860-х Тенка подчеркивал свою симпатию к писателю и называл его своим «любимым автором» (“autore prediletto”) (Massanari 1886, 400). Однако настоящий и более пристальный подход к произведениям писателя имел место в следующем десятилетии, когда Тургенева стали печатать в переводах – очень часто, как это было принято в то время, без предисловий и предисловий. В 1869 г. возник интерес, хотя и робкий, к *Запискам охотника* (1852 г.), первому тексту, переведенному в большинстве европейских стран практически на следующий день после его выхода в России⁴. В миланском журнале *La Perseveranza* были опубликованы анонимные версии – вероятно, выполненные одним переводчиком (Piretto 1979, 460): “Уездный лекарь” и “Ермолай и мельничиха”, выпущенные соответственно в мае и июле 1869 г. Отсюда постепенно, среди прочего, *La Perseveranza* также содействовала распространению другой тургеневской повести, “L’infelice” («Несчастливая»), все еще в анонимном переводе (Turghenieff 1873b).

В целом *Записки* изо всех сил пытались утвердиться в Италии, возможно, потому что название напоминало тему охоты, присутствующую в оригинальном тексте, но только как повествовательный прием. Реалистический литературный вкус того времени, направленный на возвеличивание деревни и провинции, не был привычен подобному мотиву, и для чтения Тургенева и понимания роли деревенского измерения в *Записках* нужны были культурные

³ “[...] La libertà della stampa in Russia non somiglierebbe per certo a quella di altri paesi dove la libertà è compresa e praticata in tutti gli ordini civili [...] molti scrittori, i quali avevano dovuto in altri tempi migrar dalla Russia, ora vi sono riammessi. Basterà citarvi tra questi il Tourgenieff, autore delle memorie di un cacciatore e d’altri romanzi non ignoti anche al resto dell’Europa il quale, avendo flagellato in un suo libro la corruzione degli impiegati russi, era stato esigliato e ora richiamato dall’imperatore attuale [...]”: (без автора 1858, 830).

⁴ Во Франции, на приемной родине писателя, он был издан в 1854 г. и стал первым переведенным произведением (ср. Waddington and Montreynaud 1980, 76), в Германии в том же 1854 г. он был опубликован под названием *Aus dem Tagebuche eines Jägers* в версии Буша и Вьедерта, а до этого были уже переведены некоторые рассказы из цикла (ср. Dornacher 1968, 453-56), и даже в Англии, стране, более скептически приветствовавшей Тургенева за «его персонажей», которые «не имели жизненно важного значения для английского читателя», некоторые фрагменты были переведены в периодическом издании в 1855 г. (Ср. Gettman 1941, 16-7).

посредники, способные уловить смысл, особенности русского текста. Произведение затем переводилось по частям и всегда в сокращенном варианте, о чем свидетельствует перевод “Бирюка”, опубликованный в декабре 1883 года в воскресной газете *Il Pungolo della Domenica* с экстравагантным заглавием “La Vendetta” («Мечь», Turgheniev 1883). Этот прием переименования высветил широко распространенную с середины XIX века до начала нового века практику, направленную на то, чтобы сделать текст более интригующим для современного читателя. Автором этого перевода был Доменико Чамполи (1852-1929), переводчик русских классиков, таких как Пушкин и Лермонтов, и популяризатор новаторских славистических исследований, который очистил текст от эпизода последней драки между Бирюком и Фомой, после которой крестьянин был освобожден⁵. Возможно, учитывая его внимание к *Запискам*, Чамполи мог бы быть автором перевода “Уездного лекаря” и “Ермолая и мельничихи”, но сегодня трудно обосновать эту гипотезу, которая потребовала бы не только анализа двух переводов – задача, уже выполненная Джан Пьеро Пиретто (Piretto 1979), – но и сравнения стратегий перевода, примененных ко всем трем текстам.

Первое издание *Записок*, на этот раз объемное, но еще не полное, вышло позже, в 1894 г., с трудно узнаваемым заглавием *Помещики и крепостные в России* (“Feudatari e servi della gleba in Russia”), призванным ярче представить тему тургеневского сборника (Turgueneff 1894)⁶. Тот же редактор и переводчик, врач и востоковед Джузеппе Туррини (Giuseppe Turrini, 1826-1899), открыл свое предисловие заявлением о том, что итальянская публика мало знала об «этой трагической стране» (Turrini 1894, 1), в которой крестьянин «благодарит хозяина за то, что тот исполосовал ему спину ударами кнута» (там же, 2)⁷. На данный момент трудно установить, действительно ли делался перевод с русского языка, о чем сообщается на титульном листе: Туррини был известным востоковедом, он много переводил с индийского и находился в переписке с Анджело де Губернатисом (1840-1913)⁸, литературным критиком, а также известным востоковедом, много сделавшим для распространения русской литературы в Италии. Может быть, ему помогло

⁵ Чамполи часто преобразовывал названия произведений, чтобы сделать текст более убедительным (см. *Colombe e falchi* (“Голуби и коршуны”) для *Униженных и оскорбленных* Достоевского), или, как в этом случае, чтобы привлечь внимание читателя, не обременяя его неизвестными ему именами, своего рода редакционная операция, которая заинтриговала бы публику, приблизив ее к чтению русских текстов. По этому поводу, а также и по другим пунктам славист Артуро Крония дал суровое суждение, определив работу Чамполи как «незрелый плод новичка» (“frutto acerbo d’un principiante”), полный ошибок в именах, а также в датах (Stonia 1958, 508).

⁶ В текст включены “Хорь и Кальнич”, “Ермолай и мельничиха”, “Уездный лекарь”, “Мой сосед Радиков”, “Бурмистр”, “Бирюк”, “Смерть” и, как будет сказано ниже, не включенный в *Записки* рассказ “Три встречи”.

⁷ “ringrazia il padrone di avergli lacerata la schiena a colpi di knut”.

⁸ О нем опубликовано много исследований. Стоит упомянуть среди прочих Aloe 2000; Benedetti 2014.

знакомство с Софьей Безобразовой, двоюродной сестрой Михаила Бакунина, женой де Губернатиса, которому мы обязаны многими переводами на итальянский язык. Тем не менее, необычным элементом сборника под редакцией Туррини является включение рассказа “Три встречи” (1845 г.), переведенного под названием “La dama viaggiatrice – I tre incontri” (“Путешественница – Три встречи”), не входившего в исходный текст *Записок*, самого последнего в антологии. Произведение, представленное в сокращенном виде (например, оно не содержит начального эпиграфа на итальянском языке), было выбрано, пожалуй, из-за отсылки к Италии, с попыткой показать “итальянского Тургенева”, ближе читателю.

Полное издание *Записок* вышло более чем тридцать лет спустя, в 1929 г., в редакции эмигрировавшей переводчицы Раисы Олькеницкой-Нальди. В рамках восприятия его в Италии, по сравнению с рецепцией в других европейских странах, не придавалось большого значения автору этих произведений. Несмотря на небольшое внимание к *Запискам*, очевидно, что именно они заложили основы познания тургеневского рассказа, излюбленной самим русским автором формы до 1855 г., когда с *Рудиным* начался сезон романов. Рассказы были переведены (часто в сокращенной форме) в Италии по большей части между концом 1860-х и 1880-ми гг.⁹, даже если критики не всегда ценили их стиль и содержание¹⁰. Что наиболее поразительно в панораме этих лет, так это выбор первого романа и первой переведенной повести, а именно *Дыма* (1867 г.), впервые появившегося в 1869 г., и *Вешних вод* (1872 г.), впервые опубликованных частями между 1872-1873 гг., а затем в полном объеме в 1873 г.

В отличие от других европейских стран и одновременно с самыми первыми переводами рассказов, начиная с августа 1869 г. в газете *La Nazione* сокращенный текст *Дыма* (Tourgenief 1869 г.) публиковался частями, почти ежедневно до сентября того же года. Впоследствии текст *Дыма* (также сокращенный) был переиздан в 1889 г. в одном томе с *Вешними водами*, в свою очередь уже опубликованными частями в 1872 и 1873 гг. в *La Rivista Europea* вышеупомянутой Безобразовой¹¹. Произведение, которое вскоре последовало за публикацией на русском языке в *Вестнике Европы*, вышло в томе 1873 г. (Turghenieff 1873a), а затем было переиздано в 1876 г. (Turghenieff 1876). В издании 1889 года переплетаются некоторые рассказы, которые необходимо запомнить и которые могли бы помочь понять, почему два столь разных текста были опубликованы вместе. Два текста представляют собой важное

⁹ Опубликовали “Несчастную” (1873), “Бирюка” (Turgheniev 1883), “Жида” (Turgheniev 1884), “Несчастную” (Turghenieff 1873b). Чамполи был наиболее плодотворным переводчиком Тургенева.

¹⁰ Речь идет, например, об отрицательном отзыве Де Губернатиса на *Степного короля Лира* в *La Rivista Europea*: «Замысел беден и лишен большого интереса» (“L’invenzione è misera e priva di ogni grande interesse” – De Gubernatis 1870).

¹¹ Находясь сначала в Москве, а затем в Париже в 1872 г., Тургенев вел краткую переписку с Софьей Безобразовой. Безобразова просила у писателя разрешения на издание *Вешних вод*. См. Потапова 1968, Casari 1977, 11-3.

редакционное событие, ведь они являются первым сборником русского автора, предназначенным для широкой читательской аудитории, в отличие от перевода в журнале.

Во-первых, решение переводить такой текст, как *Дым*, наделавший много шума на родине, само по себе странно. Вышедший на страницах *Русского Вестника* в апреле 1867 г., роман подвергся порицанию со стороны критиков и писателей: Федор Тютчев заклеил роман за «отсутствие национального чувства» и опубликовал против него эпиграмму «Дым» (апрель 1867 г.). Достоевского очень раздражали эти пораженческие страницы (Достоевский 1985, 210), и даже некоторые представители демократической критики, такие как Дмитрий Писарев, не оценили изображенных персонажей, потому что они были глупы, слабы, безвольны (Писарев 2012, 280).

Чтобы понять причины, лежащие в основе итальянского выбора, нам нужно взглянуть на имя переводчика и автора предисловия: Доменико Чамполи. Между переводом, появившимся в *La Nazione* в 1869 г., и текстом 1889 г. есть существенная разница по объему. Если в первом случае по причинам, связанным с местом редакции, *Дым* публиковался без паратекстов, то во втором ему предшествовало подробное введение, в котором освещались сюжет, персонажи с вниманием к сравнительному аспекту (параллель Ирина-Мадам Бовари), а также пессимистический взгляд Тургенева (Ciampoli 1889, III, IV). В определении роли *Дыма* Чамполи выходил за рамки историко-литературного контекста произведения, обогащал свое прочтение нравственной напряженностью Кардуччи. Иными словами, переводчик добавлял в текст итальянские элементы:

[...] Тургенев [...] похож на поэта, писавшего: «Наша Родина гнусна!». Быть может, грусть от того, что не видишь своего идеала осуществленным, тем прекраснее, чем энергичнее изобретательность, его задумавшая, презрение к поздним и ленивым усовершенствованиям, ненависть к пошлости, которая поднимается и все прекрасное пачкает – выпускают эти отравленные стрелы, которые, однако, безобидно теряются в воздухе [...]»¹².

В стихе «Наша Родина гнусна!» Чамполи цитировал поэму «In morte di Giovanni Cairoli» (1870 г.), которую Кардуччи написал в честь патриота Джованни Кайроли (1842–1869), мадзинианца, как и его брат Бенедетто, который умер как раз в 1889 г. Посредством обращения к Кардуччи Чамполи упомянул конкретный эпизод Рисорджименто, столкновение на Вилле Глори 1867 г., в рамках военной экспедиции Гарибальди по освобождению Рима от папского правительства, через несколько лет после которой погиб молодой Кайроли. Ссылку на это событие и параллель с Тургеневым тут же объясняет Чамполи,

¹² [...] Turgheniev [...] somiglia al poeta che scrisse: «La patria nostra è vile!». Forse l'accoramento di non veder compiuto il proprio ideale, tanto più bello quanto è più gagliardo l'ingegno che l'ha concepito, lo sdegno de' tardi e pigri miglioramenti, l'odio verso la volgarità che si solleva e macchia ogni cosa, bella, traggono quelle frecce avvelenate, che però si perdono nell'aria inoffensive [...] (Ciampoli 1889, IX, X).

заинтересованный проблемой краха идеалов, касающейся, по его мнению, как молодого поколения итальянского Рисорджименто, так и поколения Литвинова, для которого «Всё дым и пар» (Тургенев 1981, 397).

Эти прослеживаемые сходства свидетельствуют о чуткости, с которой Тургенева пытаются представить через ряд уже известных итальянскому читателю отсылок: сначала мадам Бовари в сравнении с Ириной, теперь отсылки к национальной литературе и современному итальянскому политическому контексту. Такой подход к тексту продиктован потребностями культурной акклиматизации, а также реалистическим и в то же время компаративистским призыванием самого Чамполи (ср. De Michelis 1982, 103, 107-10). Однако вызывает некоторое недоумение отсутствие внимания к *Вешним водам*, которые, будучи вставлены вторым текстом, к тому же с явными «итальянскими» мотивами, нигде не упоминаются. Кроме того, *Вешние воды* считались романом, поскольку подзаголовок двух произведений был «Русские романы». Чамполи, а также многие другие последовавшие за ним переводчики и редакторы предпочитали сводить все в одну категорию, не объясняя типично русской разницы между жанром романа и жанром повести, к которому принадлежат *Вешние воды*. Детализация жанрового различия означала нагружение читателя дополнительной задачей понимания неизвестного ему рода. В любом случае включение *Вешних вод* не отвечало особым эстетическим потребностям, а было связано с внелитературными вопросами, которые можно проследить до прямого знакомства Чамполи с литературным критиком Анджело де Губернатисом, которое состоялось в мае 1880 г.¹³ Будет очень полезно иметь в виду, что это же предисловие уже было опубликовано Чамполи как отдельная статья в 1888 году под названием *Дым* в журнале *Capitan Fracassa* и, следовательно, имело другое предназначение и другую цель: представить роман, который, как было объявлено, будет опубликован вскоре после этого (Ciampoli 1888).

Повесть же, поэтому, ни в малейшей степени не принималась во внимание. Это действительно свидетельствует о том, на что многие критики указывали в отношении филологического и герменевтического подхода Чамполи, а именно на отсутствие строгости и текстовую неупорядоченность, часто усугубляемую ошибками и неточностями (Cronia 1958, 508; De Michelis 1982, 105-6).

Таким образом, *Вешние воды* были добавлены к готовому проекту и повторно предложены в переводе Безобразовой, вышедшем десятью годами ранее. Есть еще один момент, может быть, второстепенный, но который все же следует иметь в виду, и который позволяет нам обосновать тезис, согласно которому оба текста могли быть опубликованы вместе. Переписка Де Губернатиса с Тургеневым, состоявшаяся в 1877 г., подтвердила стремление

¹³ В фонде Де Губернатиса дата первого найденного письма Чамполи к востоковеду – 17 мая 1880 г. В нем Чамполи просит Де Губернатиса написать предисловие к антологии *Русские мелодии*, отредактированной им вместе с другим популяризатором того времени, Eugène-Wenceslas Foulques, полиглотом, натурализованным неаполитанцем. Де Губернатис принял приглашение и опубликовал предисловие. Biblioteca Nazionale Centrale Firenze, Fondo Angelo De Gubernatis, Carteggi, Cass. 28, N. 22, Ciampoli, Domenico.

русского писателя, уже высказанное Безобразовой в письмах 1872-1873 гг. (Потапова 1968; Casari 1977, 12, 14).

Так что сотрудничество Де Губернатиса и Чамполи в конце 1880-х представляло собой благоприятный момент как с редакционной точки зрения – переиздание уже готовых к печати текстов, – так и с точки зрения явной воли Тургенева, страстно желающего перевести свои произведения на итальянский язык, несмотря на то, что в 1880-х *Вешние воды* уже обладали солидным положением в Италии. После этих многочисленных переизданий оба произведения были заброшены и, начиная с конца 1910-х годов, в другой фазе рецепции, они пережили новое преобразование: *Дым* был повторно переведен (неясно, действительно ли с русского) миланским издательством Sonzogno в 1918 г. благодаря активному переводчику Джаннетто Бизи, который также переводил для издательства с французского языка. А позднее неизбежное знакомство Этторе Ло Гатто с произведениями Тургенева обозначило новый момент распространения тургеневского творчества в Италии: в 1920-е гг. славистика придала текстам филологическую строгость и совершенно иной настрой.

Вешние воды постигла та же самая судьба, и на всем протяжении 10-х гг., то есть во время существования журнала *La Voce*, эта повесть не знала новых переводов или переизданий. Именно к началу Первой мировой войны, в 1914 г., близкий друг Чамполи, Эжен Фульк, осуществил новый перевод (Turghenieff 1914). Затем текст был снова переведен в 1933 г. (Turgheniev 1933). К переизданию текстов добавился опыт *La Voce*, который, как свидетельствует баланс Арденго Соффичи за 1922 г., уничтожил Тургенева. Суждение Соффичи о писателе крайне сурово. Для Соффичи Тургенев – «провинциальный» (“provinciale”), «светский» (“mondano”), он никак не может представлять «свой народ», «как и не может быть причислен к великим художественным деятелям мира» (Soffici 1922, 28). Слишком нерусский, чтобы представлять Россию, и художественно даже не выдающийся.

В первые годы XX века и до военного конфликта настал период спада интереса к творчеству Тургенева. Он оставался классическим автором: например, несколько лет спустя *Первая любовь* (1901, 1904) была переиздана, то же самое произошло в 1906 и 1908 гг. с *Отцами и детьми* (Turghenieff 1906; Turgheniev 1908). Бурная деятельность вокруг текстов, переписка с их автором и, прежде всего, оригинальные и новаторские усилия Чамполи и Де Губернатиса были полностью заархивированы после 1908 г.

3. Первые попытки систематического осмысления

После небольшого вклада, связанного с деятельностью Тенки в 1858 г., исследовательский подход к творчеству Тургенева был зафиксирован в знаменитой истории литературы Степаном Шевыревым и Джузеппе Рубини в 1862 г. (Scévire e Rubini 1862), который Микеле Колуччи определил как попытку, сделанную скорее Шевыревым, чем «скромным» Рубини – установить связь между славянским и романским миром (Colucci 2007², 96). В попытке систематизации, которая охватывает период от древнерусской литературы

до «нынешней литературы» Алексея и Льва Толстых, Гончарова, Салтыкова-Щедрин и т.д., особое место занимает Тургенев. Первый текст, о котором упоминает Шевырев, – произведение, которое в то время в Италии еще не появилось в переводе, *Записки* (Sceviref e Rubini 1862, 273), и которое с этой точки зрения, как мы видели, не привлекало большого внимания до 1920-х гг. После *Записок* Шевырев вспоминает о втором романе, *Дворянское гнездо* (1856-1858), очевидно, для него более репрезентативном, чем *Рудин* (там же, 274). Шевырев стал выразителем успеха, который это произведение получило как у публики, так и у критиков, и противопоставил *Дворянское гнездо* *Запискам*, свидетельствуя о стилистической эволюции писателя, зафиксированной за несколько напряженных лет деятельности.

К этим первым разработкам добавляются более систематические высказывания, которые авторизовали первую структурированную рецепцию писателя. Безусловно, именно вышеупомянутый Де Губернатис привлек внимание к Тургеневу гораздо больше, чем к другим современным писателям, таким как Толстой или Достоевский, к которым критик не испытывал особой симпатии. Вообще де Губернатис, комментатор современной русской литературы, дал свои лучшие суждения в основанных им журналах: *Rassegna nazionale*, *Rivista contemporanea* и *La Rivista Europea*. Также Де Губернатис имел отношение к двум статьям 1869 г. – года первых переводов – подписанным Татьяной Световой (псевдоним Елизаветы Дмитриевны Безобразовой, невестки Софьи Безобразовой), посвященным Тургеневу и опубликованным в *Rivista contemporanea* (Svetoff 1869; 1870). Е. Безобразова подробно остановилась на двух еще не переведенных на итальянский язык романах, *Рудин* и *Отцы и дети*, уделив особое внимание построению образов двух главных героев, самого Рудина и Базарова (Svetoff 1869, 1870; Aloe 2000, 53-6).

Со своей стороны, Де Губернатис – большой поклонник Тургенева – был очарован нигилизмом, характером Базарова, а также построением женских характеров. В марте 1877 г., когда состоялась переписка между Де Губернатисом и Тургеневым, итальянский литературный критик прочитал *Новь* и написал статью “Иван Тургенев и его последний роман *Новь*” (*Giovanni Turghenieff ed il suo ultimo romanzo “La terra vergine”* – De Gubernatis 1877), где высоко оценил роман и добавил несколько образжений о *Записках охотника*: «В *Записках охотника* [...] уже проявилась сильная ненависть Тургенева к крепостному праву, в котором находилась Россия под суровой властью Николая» (De Gubernatis 1877, 662)¹⁴. Статья была отправлена Тургеневу, что отражено в письме Тургенева от 16 марта 1877 г.: «Monsieur, J'ai à Vous faire mes meilleurs remerciements pour l'article si plein de bienveillance que Vous avez consacré à mon roman et que je viens de recevoir» (Casari 1977, 17).

¹⁴ «Le *Memorie* di un cacciatore [...] onde traspariva già l'odio intenso che Turghenieff aveva concepito per la condizione servile, nella quale era tenuta la Russia sotto il duro impero di Niccolò».

В своей статье Де Губернатис выражал свое очарование *Новой*. Он попросил свою жену перевести роман, который был опубликован в *La Rivista Europea* и снова переведен позже, в 1902 г. благодаря известному переводчику Федерико Вердинуа для издательства Тревес. Интересно отметить, что *Новь*, выпущенная в России в 1877 г., имела большой и неожиданный успех в Италии, чему удивлялся сам Тургенев в письме Де Губернатису от 16 марта 1877 г. (Casari 1977, 17).

В России *Новь* действительно подверглась резкой критике еще до того, как была закончена, в ней усматривалось повторение уже известных мотивов. Вскоре после публикации первой части Герман Августович Ларош утверждал, что «В избитом, истрепанном мотиве русского революционерства сильный талант мог бы еще найти новые, пропущенные стороны, указать на незамеченные оттенки, проникнуть глубже в корень явления. К сожалению, этого не замечается в *Нови*», и через день Виктор Петрович Буренин предлагал некоторые тонкие наблюдения, согласно которым «в первой его части во все нет свежести, силы и художественной определенности прежних крупнейших произведений знаменитого беллетриста» (цит. по: Лукина 2014, 23-5).

Именно поэтому в Италии успех Тургенева был неожиданным. Подобно опыту *Дыма* для Чамполи, внимание Де Губернатиса было привлечено идеалистическим духом изображенных молодых людей, в первую очередь Марианны, и представленной социальной динамикой. Де Губернатис видел в этой борьбе сходство с итальянским Рисорджименто.

То же самое относится и к *Отцам и детям*, о которых итальянский литературовед горячо отзывается в своих мемуарах:

Может быть, сотня студентов уже бежали в Берлин из Петербургского университета, в том числе Висковатов, князь Мещерский и многие другие [...]. Тогда русские обрушились на наши горячие головы целую волну огня; мы сразу влюбились в изгнанников, некоторые из которых проявляли признаки большой силы. Когда я в то время читал роман Тургенева *Отцы и дети*, мне показалось, что я узнал в Базарове и его товарищах несколько милых безумцев из Берлина [...]. Тогда я впервые услышал слово «нигилизм»; эти молодые русские ненавидели и презирали всякую учрежденную власть, вообще всякую власть и все ложные общественные условности; они допускали любую свободу¹⁵.

Де Губернатис интерпретирует нигилизм в ключе Рисорджименто и описывается на Тургенева, чтобы предложить свою интерпретацию: на основе со-

¹⁵ “Dall’Università di Pietroburgo erano già scappati a Berlino forse un centinaio di studenti, tra i quali il Vescovatoff, il principe Mescersky e tanti altri [...]. I Russi versarono poi sopra le nostre teste infiammabili tutta un’onda di fuoco; ci appassionammo subito per i proscritti, alcuni de’ quali davano segni di grande vigore. Quando poi lessi il romanzo di Turghénieff *I padri e i figli*, in quel Bazaroff e ne’ suoi compagni mi parve di riconoscere parecchi di que’ cari pazzi di Berlino [...]. Per la prima volta, allora, io sentii pronunciare la parola “nichilismo”; que’ giovani Russi odiavano e spregiavano ogni potere costituito, ogni autorità, e tutte le false convenienze sociali; ammettevano ogni maniera di libertà” (De Gubernatis 1900, 188-89).

чинений Тургенева молодые итальянцы могут заново открыть для себя свою революционную идентичность в борьбе за свою родину. И не только. Статья де Губернатиса была включена в контекст, где обращалось внимание на понятие тургеневского “нигилизма”, не только с первой публикацией *Отцов и детей* в 1879 г. под названием “Нигилизм”, писателем Франческо Монтефредини (Francesco Montefredini, 1827-1892), но также и благодаря книжке *Il nihilismo: come è nato, come si è sviluppato, che cosa è, che cosa vuole* (“Нигилизм: появление, развитие, сущность, цели”) Джованни Баттиста Арнауто (Giovanni Battista Arnaudo)¹⁶. Эта работа, по признанию автора, не претендовала на научность по этому вопросу, а просто была неким вкладом популярного характера (Arnaudo 1879). Пространство, посвященное Тургеневу, было очень значимым, и к автору *Отцов и детей* относились с уважением, как и к герценовскому нигилизму *ante litteram*, определяемому «предшественником» (precursore) нигилизма. Вместе со значительными фрагментами *Отцов и детей* в переводе Монтефредини, Арнауто отнес Тургенева к линии, которая от Герцена доходила до террористических групп через Чернышевского и Писемского. Особая способность Тургенева, по словам Арнауто, заключалась в том, чтобы представить протестующее молодое университетское поколение 1860-х годов и создать прототипы реальных персонажей, таких как героиня Марианна из *Нови*, которая наглядно изобразила собой Веру Засулич (Arnaudo 1879, 115-16). Позже, в 1883 г., Де Губернатис опубликовал свою *Историю романа* и провозгласил превосходство Тургенева над всеми другими писателями XIX века, из которых, однако, он представил ограниченную выборку, в которую входили Гоголь, Достоевский, Гончаров и Салтыков-Щедрин. Для Де Губернатиса искусство Тургенева превосходит все: «сдержанностью и чувством меры, и деликатностью речей, и элегантнось позы, но без всяких манер, без всякой жеманности» (De Gubernatis 1883, 298)¹⁷.

Безусловно, менее обширное, чем вклад Де Губернатиса, но, несомненно, важное значение для распространения исследований о Тургеневе имела деятельность Чамполи, который наряду с переводами также посвятил писателю несколько популяризаторских работ. В 1891 г. он издал маленькую книжку *Русские – поляки – чехи*, небольшой историко-литературный буклет, в котором три литературы представлены в виде очень коротких библиографических медальонов писателей, считающихся наиболее репрезентативными. Тургенев предстал скорее в европейском, чем в русском облики. «Самого известного русского писателя в остальной Европе» (Ciampoli 1891, 37-8) Тургенева фактически быстро сбрасывают со счетов, потому что он уже был известен прежде всего по многочисленным опубликованным переводам, изданным на разных языках, в том числе сделанным им самим, например, *Русские мелодии* и

¹⁶ Среди прочего, Арнауто отправил копию Тургеневу, который, поблагодарив его, похвалил его работу (см. Kauchtschischwili 1969, 1).

¹⁷ “per temperanza e senso di proporzione, e squisitezza di locuzione, ed eleganza di atteggiamento, pur senza alcun manierismo, senza alcuna affettazione”.

Дым. Обращает на себя внимание отсутствие упоминания *Вешних вод* – текста, который Чамполи хорошо знал и который он, очевидно, считал второстепенным в общей поэтике Тургенева.

4. Некоторые выводы

Заметки, предложенные нами в настоящей работе, должны получить развитие в последующей фазе, в которой панорама должна быть обогащена пристальным анализом других опубликованных рассказов и романов и которая должна учитывать любые рецензии на тексты, опубликованные в периодических изданиях того времени. Однако, изложенного нами материала достаточно, чтобы показать, что с 1869 г. Тургенев принадлежал к канону русской литературы в Италии, который включал в себя авторов, способных изображать совсем иную, чем итальянскую, действительность – социальные условия, политический контекст, крепостное право; вместе с тем, в идейном плане речь идет о том, что было потенциально близко всякому мыслителю эпохи (идеалистическое вдохновение и крах идеалов). Гражданский и политический элемент сливаются с необходимостью определить, что такое “реализм” и какой вклад Тургенев внес в русский реализм. Несомненно, из этой первой фазы рецепции мы получаем все еще беспорядочную, новаторскую панораму, которая, кажется, ставит условия для выбора к переводу произведений, которые зачастую определяются не эстетическими соображениями, а более прагматическими критериями, такими как личные связи и сотрудничество между отдельными переводчиками и посредниками (как в случае Чамполи – де Губернатис). Далее необходимо будет понять роль вышеупомянутого Вердинуа, который также уделял внимание Тургеневу в последние годы и который, подобно Чамполи, адресовал де Губернатису несколько писем, которые до сих пор не были опубликованы. Не всегда очевидные и дистанцирующиеся от заальпийских тенденций издательские предпочтения в плане выбора произведений Тургенева, а также большая активность и оригинальность в их подаче и критическом осмыслении заставляют задуматься о решающей роли некоторых фигур в литературной панораме того времени, которые одновременно стремятся к диалогу с национальными литературными тенденциями, особенно с реализмом. Именно на этом поле и, следовательно, в таких вопросах, как отношения между центром и периферией, роль деревни, а также по вопросу национальной идентичности и “нигилизма”, Тургенев найдет новых собеседников и всегда будет принимать новый профиль.

Цитируемая литература

- Aloe, Stefano. 2000. *Angelo De Gubernatis e il mondo slavo. Gli esordi della slavistica italiana nei libri, nelle riviste e nell'epistolario di un pioniere, 1865-1913*. Pisa: TEP.
- Arnauo, Giovanni Battista 1879. *Il nihilismo. Come è nato, come si è sviluppato, cosa è, che cosa vuole*. Milano: F. Casanova.
- Benedetti, Amedeo. 2014. “Angelo De Gubernatis nelle lettere agli amici letterati.” *Lares* 80 (2) (Maggio-Agosto): 305-36.

- Bourdieu, Pierre. 1992. "Le point de vue de l'auteur. Quelques propriétés générales des champs de production culturelle." In Pierre Bourdieu, *Les Règles de l'art. Genèse et structure du champ littéraire*, 298-390. Paris: Seuil.
- Bourdieu, Pierre. 2002. "Les conditions sociales de la circulation internationale des idées." *Actes de la recherche en sciences sociales* 145: 3-8.
- Cadot, Michel. 1981. "Le rôle d'I.S. Tourgueniev et de Louis Viardot dans la diffusion de la littérature russe en France." *Cahiers Tourguéniev-Pauline Viardot-Maria Malibran* 5: 51-61.
- Casari, Rosanna. 1977. "Lettere di I.S. Turgenev al fiorentino Angelo De Gubernatis." In *Miscellanea turgeneviana*, a cura di Nina Kauchtschischwili, 5-22. Bergamo: Istituto Universitario di Bergamo.
- Casari, Rosanna. 1983. "Il fantastico in I.S. Turgenev e Antonio Fogazzaro: possibilità e limiti di un raffronto." In *Mondo slavo e cultura italiana. Contributi italiani al IX Congresso Internazionale degli Slavisti. Kiev 1983*, a cura di Jitka Křesálková, 78-92. Roma: Il Veltro.
- Ciampoli, Domenico. 1888. "Fumo." *Capitan Fracassa* 13 agosto: 1-2.
- Ciampoli, Domenico. 1889. "Prefazione." In Ivan Turghenieff, *Fumo. Acque di primavera. Romanzi russi*, con prefazione di D. Ciampoli. Milano: F.lli Treves: III-XI.
- Ciampoli, Domenico. 1891. *Letterature slave. Russi – Polacchi – Boemi*. Milano: Ulrico Hoepli.
- Cronia, Arturo. 1958. *La conoscenza del mondo slavo in Italia. Bilancio storico-bibliografico d'un millennio*. Padova: Officine Grafiche Stediv.
- Colucci, Michele. 2007. "Una storia fiorentina della letteratura russa." In Michele Colucci, *Tra Dante e Majakovskij. Saggi di letteratura comparate slavo-romanze*, 103-13. Roma: Carocci.
- De Gubernatis, Angelo. 1870. "Notizie letterarie." *La Rivista Europea* novembre 1870: 555.
- De Gubernatis, Angelo. 1877. "Rassegna delle letterature straniere: Giovanni Turghénieff ed il suo ultimo romanzo 'La terra vergine.'" *Nuova Antologia* marzo 1877: 661-82.
- De Gubernatis, Angelo. 1883. *Storia del romanzo*, vol. IX. Milano: Ulrico Hoepli.
- De Gubernatis, Angelo. 1900. *Fibra. Pagine di ricordi*. Roma: Forzani e C. Tipografi del Senato.
- De Michelis, Cesare G. 1982. "Domenico Ciampoli studioso di letterature slave." In *Domenico Ciampoli. Atti del Convegno di Studi. Atessa, 21-22 marzo 1981*, a cura di Giovanni Battista Bronzini, 101-22. Lanciano: R. Carabba.
- de Vogüé, Eugène-Melchior. 1886. *Le roman russe*. Paris: Plon.
- Dodero Costa, Maria. 1983. "I.S. Turgenev e Grazia Deledda." In *Mondo slavo e cultura italiana. Contributi italiani al IX Congresso Internazionale degli Slavisti. Kiev 1983*, a cura di Jitka Křesálková, 110-21. Roma: Il Veltro.
- Dornacher, Klaus. 1968. "Die Anfänge der Turgenev-Rezeption in Deutschland (1845-1854)." *Zeitschrift für Slawistik* 13: 449-56.
- Even-Zohar, Itamar. 1990 (1978). "The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem." *Poetics Today* 11(1): 45-51.
- Garetto, Elda. 1983. "Turgenev e Capuana: il fantastico e il reale, due modelli diversi di integrazione." In *Mondo slavo e cultura italiana. Contributi italiani al IX Congresso Internazionale degli Slavisti. Kiev 1983*, a cura di Jitka Křesálková, 140-52. Roma: Il Veltro.
- Gentzler, Edwin. 1993. *Contemporary Translation Theories*. London-New York: Routledge.
- Gettmann, Royal Alfred. 1941. *Turgenev in England and America*. Urbana: The University of Illinois Press.
- Ivanov, Alessandro, a cura di. 1987. *Turgenev e l'Italia*. Génève: Slatkine-CIRVI.

- Kauchtschischwili, Nina. 1969. *La narrativa di I.S. Turgenev. Problemi di lingua e arte*. Milano: Vita e pensiero.
- Lasorsa, Claudia. 1979. *Pagine di slavistica italiana. Carlo Tenca e "Il Crepuscolo"*. Roma: Lucarini Editore.
- Massanari, Tullio. 1886. *Carlo Tenca e il pensiero civile del suo tempo*. Napoli-Milano-Pisa: Ulrico Hoepli.
- Maver Lo Gatto, Anjuta. 1983. "Su alcune notevoli coincidenze di pensiero in Turgenev e Leopardi (Le 'Senilia' e le 'Operette morali')." In *Mondo slavo e cultura italiana. Contributi italiani al IX Congresso Internazionale degli Slavisti*. Kiev 1983, a cura di Jitka Křesálková, 247-60. Roma: Il Veltro.
- Pesenti, Chiara. 1983. "Turgenev e Svevo: 'Senilia' e 'Senilità'." In *Mondo slavo e cultura italiana. Contributi italiani al IX Congresso Internazionale degli Slavisti*. Kiev 1983, a cura di Jitka Křesálková, 282-98. Roma: Il Veltro.
- Persi, Ugo. 1983. "Turgenev e D'Annunzio: 'natura inutile' e 'supernatura'?" In *Mondo slavo e cultura italiana. Contributi italiani al IX Congresso Internazionale degli Slavisti*. Kiev 1983, a cura di Jitka Křesálková, 261-81. Roma: Il Veltro.
- Piretto, Gian Piero. 1979. "Le prime traduzioni italiane di I.S. Turgenev." In *La traduzione letteraria dal russo nelle lingue romanze e dalle lingue romanze in russo. Atti del convegno di Gargnano, 9-12 settembre 1978*, 455-64. Milano: Istituto Editoriale Cisalpino.
- Piretto, Gian Piero. 1983. "Uomini e natura nelle 'Memorie di un cacciatore' di I.S. Turgenev e in 'Vita dei campi' di G. Verga." In *Mondo slavo e cultura italiana. Contributi italiani al IX Congresso Internazionale degli Slavisti*. Kiev 1983, a cura di Jitka Křesálková, 299-314. Roma: Il Veltro.
- Sceviref, Stefano, e Giuseppe Rubini. 1862. *Storia della letteratura russa*. Firenze: F. Le Monnier.
- Soffici, Ardengo. 1922. "Osservazioni intorno alla letteratura russa." *La Ronda letteraria mensile* IV (3-4): 25-36.
- Svetoff, Tatiana. 1869. "Giovanni Turgenieff." *La Rivista Europea* I (1): 6-93.
- Svetoff, Tatiana. 1870. "Giovanni Turgenieff." *La Rivista Europea* I (1), fasc. 2, gennaio: 298-312.
- Tourguenef, I. 1869. *Fumo*. *La Nazione* 24 agosto: 1-2; 20 settembre: 1-2.
- Tourguénief, J. 1867. "Fumée." *Le Correspondant*, Nouvelle série xxxv (mai-août): 671-95, 1025-57; xxxvi (septembre-décembre): 343-99, 627-52.
- Turghenieff, Ivan. 1914. *Acque di primavera. Romanzo*. Versione dal russo del prof. E.W. Foulques. Napoli: Lubrano e Ferrara.
- Turghenieff, Ivan. 1869a. "Racconti della vita russa di Ivan Turghenieff (Dal Memoriale di un cacciatore). Il medico del distretto." *La Perseveranza* 3489 (21 luglio). Anno XI: 1-2.
- Turghenieff, Ivan. 1869b. "Racconti della vita russa di Ivan Turghenieff (Dal Memoriale di un cacciatore). Il medico del distretto." *La Perseveranza* 3490 (22 luglio). Anno XI: 1-2.
- Turghenieff, Ivan. 1869c. "Racconti della vita russa di Ivan Turghenieff (Dal Memoriale di un cacciatore). Termolai e la mugnaia." *La Perseveranza* 3577 (18 ottobre). Anno XI: 1.
- Turghenieff, Ivan. 1869d. "Racconti della vita russa di Ivan Turghenieff (Dal Memoriale di un cacciatore). Termolai e la mugnaia." *La Perseveranza* 3578 (19 ottobre). Anno XI: 1.
- Turghenieff, I. 1869e. "Racconti della vita russa di Ivan Turghenieff (Dal Memoriale di un cacciatore). Termolai e la mugnaia." *La Perseveranza* 3581 (22 ottobre). Anno XI: 1.
- Turghenieff, Giovanni. 1873a. *Acque di primavera: racconto russo*, tradotto da S. De Gubernatis-Besobrasof (col consenso dell'autore). Firenze: Tipografia editrice dell'Associazione.
- Turghenieff, I. 1873b. "L'infelice," trad. G. Patuzzi, L. Zadler. *La Perseveranza* 30 agosto-11 settembre.

- Turghenieff, Giovanni. 1876. *Acque di primavera*, tradotto dal russo da S. De Gubernatis-Besobrasof (col consenso dell'autore). Milano: Tipografia Editrice Lombarda.
- Turghenieff, Ivan. 1889. *Fumo. Acque di primavera. Romanzi russi*, con prefazione di D. Ciampoli. Milano: F.lli Treves.
- Turghenieff, Jwan. 1901. *Primo amore*, versione di F. Francesconi. Milano: Sonzogno.
- Turghenieff, Jwan. 1906. *Padri e figli*, versione di F. Francesconi. Napoli: F. Bideri.
- Turghenieff, I. 1883. "Vendetta," trad. it. D. Ciampoli. *Il Pungolo della Domenica. Giornale di amena lettura* 48 (30 dicembre): 2-3.
- Turghenieff I. 1884. "Lebreo," trad. D. Ciampoli. *Preludio VIII* (16-30 giugno): 110-16.
- Turghenieff, Ivano. 1924. *Rudin*, trad. it. E. Lo Gatto. Lanciano: R. Carabba.
- Turghenieff, Ivan. 1933. *Acque di primavera. Romanzo*. Torino: A.B.C.
- Turghenieff, Ivan. 1908. *Padri e figli*, trad. F. Verdinois. Milano: Fratelli Treves.
- Turghenieff, Ivan. 1929. *Le memorie di un cacciatore. Racconti*, voll. 1-2, prima trad. dal russo con note di Raissa Olkienizkaia-Naldi. Torino: Slavia.
- Turghenieff, (J.) Giovanni. 1894. *Feudatari e servi della gleba in Russia*, prima trad. it. dall'originale russo di G. Turrini. Roma: Edoardo Perino.
- Waddington, Patrick, and Florence Montreynaud. 1980. "A Bibliography of French Translations from the Works of I.S. Turgenev, 1854-1885." *The Slavonic and East European Review* 58(1): 76-98.
- Žekulin, Nikolaj. 2008. "Turgenev as Translator." *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes* 50 (1/2 – March-June): *Canadian Contributions to the XIV International Congress of Slavists, Ohrid, Macedonia*: 155-76.
- Алексеев, Михаил П. 1989. "Тургенев – пропагандист русской литературе на Западе." В кн.: Михаил П. Алексеев, *Русская литература и ее мировое значение*, 268-307. Ленинград: АН СССР.
- [Без автора]. 1858. "Corrispondenza dal nord." *Il Crepuscolo. Rivista di scienze, lettere, arti, industria e commercio* (Domenica 26 dicembre): 830-32.
- Боткин, Василий П., и Иван С. Тургенев. 1930. *Неизданная переписка: 1851-1869*. Москва-Ленинград: Academia.
- Генералова, Наталья П. 2002. "О первых переводах произведений Н.В. Гоголя во Франции (И.С. Тургенев, Луи Виардо и «Nouvelles russes de Nicolas Gogol»." В кн. *Н.В. Гоголь: Загадка третьего тысячелетия. Первые Гоголевские чтения*. Сб. докладов, под ред. Веры П. Викуловой, 155-64. Москва: КДУ.
- Герцен, Александр И. 1959. "Концы и начала [Письмо восьмое]." В кн.: Александр И. Герцен, *Полное собрание сочинений в 30 тт.* Том 16: *Статьи из «Колокола» и др. произведения 1862-63 годов*. Москва: Изд. АН СССР.
- Гинзбург, Лидия Я. 1977. *О психологической прозе*. Ленинград: Худож. лит.-ра.
- Гревс, Иван М. 1925. *Тургенев и Италия. Культурно-исторический этюд*. Ленинград: Брокгауз-Эфрон.
- Достоевский, Федор М. 1985. *Полное собрание сочинений в 30-и тт.* Том 28, кн. 2 (*Письма 1860-1868*). Ленинград: Наука.
- Жекулин, Николай. 2009. "Тургенев – переводчик: Вопросы теории и практики." В кн.: *И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы*. Отв. ред. Наталья П. Генералова, Валентина А. Лукина, 48-94. Москва-Санкт-Петербург: Альянс-Архео.
- Измайлов, Николай В. 1974. "И.С. Тургенев – переводчик Пушкина на французский язык." В кн. *Пушкин: Исследования и материалы*. Том 7: *Пушкин и мировая литература*. Редкол.: Михаил П. Алексеев и др., 185-203. Ленинград: Наука.

- Кафанова, Ольга Б. 2012. “Тургенев – интерпретатор и переводчик Гоголя.” В кн. *И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. К 150-летию романа «Отцы и дети»*. Ответ. ред. Наталья П. Генералова, Валентина А. Лукина, 214-30, вып. III. Москва-Санкт-Петербург: ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН-Альянс-Архео.
- Ласорса, Клаудия. 1974. “К истории изучения Пушкина в Италии. Карло Тенка.” В кн. *Пушкин: Исследования и материалы*. Том 7: *Пушкин и мировая литература*. Редкол.: Михаил П. Алексеев и др., 123-41. Ленинград: Наука.
- Ласорса, Клаудия. 1988. “Тургенев и Толстой в итальянских переводах.” *Europa Orientalis* 7: 321-37.
- Лукина, Валентина А. 2014. “Новь в зеркале русской критики: Тургенев – читатель первых откликов на роман.” В кн. *Тургеневский ежегодник 2013 года*. Сост. и ред. Л.В. Дмитрихина, Лариса В., Балыкова, 21-32. Орел: “Орлик”.
- Писарев, Дмитрий И. 2012. *Полное собрание сочинений в 12 тт*. Том 11: *Письма (1851-1868)*. Редкол.: Феликс Ф. Кузнецов и др. Москва: Наука.
- Потапова, Злата М. 1968. “Неизвестные письма И.С. Тургенева итальянским литераторам.” *Вопросы литературы* 11: 84-95.
- Пумпянский, Лев В. 2000. “Романы Тургенева и роман «Накануне».” Историко-литературный очерк.” В кн. Лев В. Пумпянский, *Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы*, 381-402. Москва: Языки русской культуры.
- Тор [Буренин, Виктор П.]. 1877. “Новый роман Ив. С. Тургенева.” *Новое время* 308 (6 января): 1-3.
- Тургенев, Иван С. 1981. *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах*. Том 7: *Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым*. Москва: Наука.
- Шкловский, Виктор Б. 1929. “Строение романа и рассказа.” В кн. Виктор Б. Шкловский, *О теории прозы*, 68-90. Москва: Федерация.